

- Поскольку у тебя нет проблем с другими женщинами, спящими с твоим парнем, могу я время от времени одалживать его? Он невероятно вкусный, и мама научила меня, как питаться мужчиной, в то время как мы оба испытываем одинаковое удовольствия.

Спросила Ника.

Кровь была самым обильным источником жизненной силы, но она была не единственной, из которой вампир мог черпать средства к существованию.

- Он не мой парень, и, черт возьми! Я ревную, понимаешь? Я признаю это! Теперь ты счастлива?

Выпалила Солус.

- Да! Я бы никогда не прикоснулась к твоему парню, я просто хотела, чтобы ты высказала свои чувства вслух.

Сказала Ника, крепко обнимая ошеломленную Солус.

Ника обычно была бестактна и так прямолинейна, когда хотела чего-то, что граничило с грубостью. Солус полностью попала на ее уловку, как и Тиста, которая покраснела, как свекла, от образа, нарисованного в ее голове словами Ники.

- А как же твоя память?

Спросила Тиста, желая сменить тему.

- Я сделал все, что могла... но ничего. Маскировочное кольцо-шедевр, но попытка восстановить мои воспоминания провалилась. Кажется, я могу позволить себе сохранить свою тайну немного дольше, прежде чем...

Солус поперхнулась, заметив, что Тиста смертельно бледна.

Такое напряжение запустило процесс очищения тела. Тиста вскоре забилась в судорогах, когда ее тело выпустило накопившиеся нечистоты, вывернув ее наизнанку, как носок. Кости Тисты трескались и изменялись, причиняя ей такую сильную боль, что Солус пришлось использовать свое Бессмертное Тело, чтобы хоть чуточку облегчить боль.

...

- Худший девичник в моей жизни.

Сказала Тиста, как только процесс закончился, прямо перед тем, как потерять сознание.

*** **

В дни, предшествовавшие процедуре, Камила использовала все свое свободное время, чтобы быть с сестрой, в то время как Лит чередовал эксперименты с Кузнечным мастерством и с Пламенем Происхождения. Даже его вторая попытка создать Броню Блум-Скинуокера закончилась неудачей.

Его псевдо-ядро было слишком сложным, и количество маны, которое ему требовалось, было слишком большим для нынешних способностей Лита, даже с помощью Солус. Тем временем Зекель закончил выплавку первых двух партий орихалка в металлические слитки.

Поразмыслив немного, Лит дал ему два разных изображения для двух разных молотков.

Один из них имел форму настоящего кузнечного инструмента, состоящего из древка и головки с двумя молотками. Второй был больше похож на ледоруб, с молотком на голове и маленькой киркой.

- Почему два молотка? Независимо от того, какую технику кузнечного дела мы используем, они будут иметь точно такие же свойства. Это пустая трата кристаллов, орихалка и маны!

Солус не могла понять решения Литы.

Для такого скупого человека, как он, это было все равно что выбросить деньги в канаву.

- У меня есть свои причины.

Это был единственный ответ, который он мог ей дать.

Лит и Солус выковали оба молота, а затем попрактиковались с количеством дополнительной маны, которую могли хранить инструменты Кузнеца, прежде чем снова попытаться создать Броню Скинуокера. Кроме того, они узнали несколько новых вещей о Пламени Происхождения.

Несмотря на огромную разницу между тем, как они взаимодействовали с физическими материалами и магической энергией, они могли сжечь их обоих. Такие вещи, как камень или металл, казалось бы, были разрушены и преобразованы несколько раз.

Это заставило бы их изменить свою форму и физические свойства. На результат повлияло как качество, так и количество использованного исходного пламени. Небольшое количество будет действовать почти так же, как если бы это было обычное пламя, слишком много разрушит все.

Во время нашей первой попытки мы действительно не очистили Адамант. Скорее, мы испепелили все остальное. Адамант невероятно устойчив, это единственная причина, по которой он пережил взрыв.

Размышлял Лит.

Магия, напротив, будет просто поглощена пламенем, но этому процессу есть предел. Пламя Происхождения могло уничтожить только количество маны, эквивалентное мировой энергии, которую оно содержало.

Это означало, что тонкая структура, такая как текущее заклинание или временный массив, может быть легко затронута, в то время как постоянный массив или магический артефакт требуют гораздо больших усилий.

Лит попробовал использовать их на некоторых своих самых старых работах, которые теперь стали слишком слабыми, чтобы быть полезными, чтобы проверить свою теорию о том, что Пламя Происхождения способно разрушить отпечаток владельца на магическом предмете.

Он получил противоречивые результаты. Пламя пожирало магическую ауру, заставляя псевдо-ядро предмета потреблять свою энергию, чтобы выжить. Однако после определенного момента псевдо-ядро скорее сломается, чем согнется.

Лит даже попытался использовать заклинание «Чистый Лист» на ослабленном псевдо-ядре, но

единственным результатом было то, что предмет рассыпался.

- До сих пор Пламя Происхождения действует скорее, как своего рода антиматерия для магии, а не как прекрасный управляемый инструмент. Она может сломать структуру заклинания, но не его энергетическую сигнатуру.

Сказал Лит, в то время как один из его старых кинжалов превратился в клуб дыма.

- Я в этом не уверена, но может быть, проблема в твоей гибридной форме? Другая возможность заключается в том, что, как и истинная магия, они могут быть затронуты вашей волей.

Сказала Солус.

- Я не использую ману, чтобы создать их, только крошечную искру жизненной силы. Я понятия не имею, как наполнить свою волю собственной жизненной силой. Даже если бы я это сделал, как, черт возьми, я могу приказывать ему сжечь что-то и игнорировать остальное?

Возразил Лит.

У Солус тоже не было ответов, так что их дни пролетели быстро. В перерывах между семьей, друзьями и экспериментами Лит снова засыпал только в случае крайней необходимости, как накануне процедуры Зиньи.

Камиле удалось получить больничный по медицинским показаниям. Она была самой близкой родственницей Зиньи, что делало ее зрительный нерв самым близким к совместимому чертежу. Без нее Лит не сможет действовать.

После целой недели правильного питания, безопасности и постоянного ухода Зинья расцвела до такой степени, что стала почти неузнаваемой. Но в тот день она снова была бледна и вздрагивала при малейшем шорохе.

- Как ты себя чувствуешь?

Спросил Лит.

- Я очень боюсь.

Ответила Зинья.

- Ты уверена, что хочешь продолжить лечение? Это был обязательный вопрос перед процедурой Скульптуры тела.

Прежде чем ответить, Зинья крепко сжала руку Камилы.

- Да, пожалуйста. Я не могу дождаться, когда все это закончится!

В отличие от обычных магических процедур, для исцеляющих заклинаний пятого уровня голова и конечности пациента должны были быть привязаны к кровати.

- Это действительно необходимо?

Спросила Зинья.

- Да. Если ты дернешься пока я буду выращивать зрительный нерв в твоей голове, это может

привести к смертельному кровоизлиянию.

Ответил Лит.

- Теперь я действительно жалею, что попросила объяснений.

Теперь Зинья нервничала еще больше.

Лит, Квилла и Вастор дважды наложили заклинание Сканера на обеих сестер, чтобы проверить их состояние, прежде чем начать.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1315144>